

Ли Гуаньцзин остолбенел. Он-то думал, та татуировка — знак какого-то тайного общества, а оказалось, родовой символ. Неужели Жуи из клана Янь? Оба человека, что находились рядом с Ли Цзином, носили эту фамилию, и Ли Гуаньцзин невольно связал их воедино. Теперь, приглядевшись, он и впрямь находил в чертах Жуи и Янь Цзи некое сходство.

— Цзинтянь?

Ли Гуаньцзин отбросил мысли.

— Похоже, дело в округе Инчжоу куда сложнее, чем мы думали. И кто бы ни хотел навредить Янь Дэну... Кстати, а благотворительное поместье клана Сюй — разве это обязательно его рук дело?

— Теперь такую возможность исключать нельзя, — тихо вздохнул Ду Фуюнь.

Помолчав, он, словно что-то вспомнив, вдруг спросил:

— Ты слышал мой сегодняшний разговор с лекарем Вэй?

Тогда Ду Фуюнь намекнул Вэй Жофэну, что получил задание помогать Ли Гуаньцзину в округе Инчжоу, и предложил тому ехать первым. Вэй Жофэн, разумеется, обрадовался. Вспомнив это, Ли Гуаньцзин скрестил руки на груди.

— Этот твой ход был явным. Ты и не скрывал.

Ду Фуюнь слегка улыбнулся.

— Я не мог просто заявить, что это я заставил тебя сменить маршрут. Сначала нужно было впутать себя, а потом — вытащить тебя.

Ли Гуаньцзин уловил скрытый смысл и нахмурился.

— То есть как? Ты не хочешь, чтобы я остался?

Ду Фуюнь покачал головой.

— Помнишь, что я говорил на корабле?

Тогда Ду Фуюнь сказал, что останется один. Изначально Ли Гуаньцзин и не собирался вмешиваться, но, услышав его разговор с Вэй Жофэном, решил, что тот передумал. В тот миг в сердце Ли Гуаньцзина вспыхнула странная, необъяснимая радость. Теперь же слова Ду Фуюня подействовали как ушат ледяной воды, затушив тот слабый огонёк. Осталось лишь упрямое чувство долга — он знал, как опасна эта затея, и не хотел бросать Ду Фуюня одного.

Ду Фуюнь, словно прочитав его мысли, отвернулся.

— Я ценю твою доброту, — тихо сказал он, не глядя на Ли Гуаньцзина. — Но если здесь опасно, нам лучше действовать скрытно. И чем меньше людей, тем лучше.

Ли Гуаньцзин понимал: в боевом искусстве и интригах он — слабое звено. Если кого-то и нужно было «сократить», так это его. Но услышать такое от Ду Фуюня было обидно. Спорить он не стал, лишь кивнул.

Ду Фуюнь, видя его молчание, тоже умолк. Наклонившись, он ещё раз осмотрел тело, составил

примерное представление и предложил вернуться на постоянный двор. Ли Гуаньцзин, разумеется, не возражал. Выйдя из леса, Ду Фуюнь добавил:

— О том, что случилось сегодня, прошу тебя никому не говорить.

Ли Гуаньцзин вздёрнул бровь. Эти последние слова снова разожгли в нём досаду. Он прищурился, глядя на Ду Фуюня.

— Будьте спокойны, левый советник.

Однако отступление лишь распалило гнев. Вернувшись в комнату, Ли Гуаньцзин сначала злился на то, что Ду Фуюнь даже не спросил, зачем он пошёл в лес. Потом — на то, что тот не принял его помощь. Но затем он подумал: а кто его просил? Сам навязался — нечего на других обижаться. От этой мысли ему стало ещё досаднее — теперь уже на собственную слабость. Разве у него не было друзей и семьи? Зачем снова и снова лезть в чужие дела?

На следующее утро все отправились в город. Ли Гуаньцзин и Ду Фуюнь держались холодно, но, следуя плану, Ли Гуаньцзин предложил Вэй Жофэну ехать первым. Услышав, что и Ли Гуаньцзин уезжает, Вэй Жофэн удивился:

— Разве не академик Ду остался тебе помогать? Если ты уедешь, как же ты с заданием справишься?

— Раз академик Ду взялся, зачем мне тут мешать? — усмехнулся Ли Гуаньцзин. — Не беспокойся, через несколько дней он нас обязательно догонит.

Вэй Жофэн с сомнением посмотрел на Ду Фуюня и, увидев его улыбку и кивок, мысленно поставил Ли Гуаньцзину минус: обижает самого уважаемого академика Ду — плохое впечатление.

Округ Инчжоу был малолюдным, и по правилам классификации его отнесли к низшей категории. Ранг губернатора Инчжоу — четвёртый класс. Теоретически Янь Дэн был на ступень выше Вэй Жофэна и обладал реальной властью над войсками и народом, что делало его влиятельнее столичного чиновника. Однако среди сановников старшинство определялось не только рангом. Обычно прибывший из столицы чиновник пользовался особым почётом. Поэтому, когда Вэй Жофэн и его люди вошли в город и собирались привести себя в порядок перед визитом к губернатору, Янь Дэн, узнав об их прибытии, сам явился с приглашением.

Летнее наводнение в Цзяннани нанесло урон многим простолюдинам. Корень бед, помимо неудачного года, крылся в коррупции местных чиновников, разворовывавших средства на строительные работы. Направляя инспектора по водным делам, император также приказал князю Цинь навести порядок в Цзяннани. Многие окружные и уездные чиновники угодили за решётку, задев и нескольких столичных. В последнее время при дворе активно боролись с мздоимством, и любое приглашение на пиршество требовало одобрения начальства, иначе малейшая оплошность могла привести к попаданию в список обвинений цензора. Перед отъездом из Чанъаня Янь Лимин специально вызвал Ли Гуаньцзина, чтобы предупредить: ни в коем случае не позволять мягкосердечию дать повод для пересудов. Поэтому, несмотря на радушие Янь Дэна, Вэй Жофэн не решился принять приглашение, лишь вручил визитную карточку, немного посидел и, не обращая внимания на чьё-то недовольство, увёл своих людей в гостиницу.

До встречи Ли Гуаньцзин представлял Янь Дэна толстым, жадным и злобным, или, на худой конец, — скрытным и не выдающим эмоций. Увидев же его вживую, он невольно удивился:

взгляд у Янь Дэна был ясным и мягким, а сам он казался добродушным и честным. Судя по внешности, этого представительного мужчину средних лет трудно было связать с коррумпированным чиновником, наживающимся на власти. За годы Ли Гуаньцзин повидал множество людей и редко ошибался в оценках, но недавняя история с Лан Сьюанем сильно пошатнула его уверенность. Теперь он не мог с уверенностью сказать, хорош ли Янь Дэн на самом деле. На следующий день, прощаясь с Ду Фуюнем, он отбросил обиды и тихо предупредил:

— Мне кажется, этот Янь Дэн не похож на злодея. Если вспомнить тех людей в чёрном, возможно, здесь кроется нечто иное. Будь осторожен, чтобы тебя не использовали.

Ду Фуюнь с удивлением взглянул на Ли Гуаньцзина — не ожидал, что тот отбросит досаду. Но проявлять излишнюю доброжелательность он не стал, лишь тихо кивнул.

Ли Гуаньцзин почувствовал, что опять вмешался не в своё дело, мысленно фыркнул, развернул коня и решительно ускакал, оставив Ду Фуюня позади.

Остаток пути прошёл спокойно. Через два дня Ли Гуаньцзин с основным отрядом въехал в Западный Чучжоу. Они разместились в городе, а Вэй Жофэн отправился на встречу с губернатором, чтобы обсудить передачу казённого судна. Ли Гуаньцзин, не занятый делами, после встречи поехал с ним в порт. К его удивлению, Си Фэн не последовал первоначальному плану — плыть прямо из Чанъаня по Великому каналу в Цяньтан, — а ждал его в порту Сюйи.

Си Фэн бродил здесь уже давно и, увидев Ли Гуаньцзина, с облегчением вздохнул.

— Если бы вы не появились, я бы отправился в округ Инчжоу искать вас, — сказал он, подбежав.

— Что случилось? — Ли Гуаньцзин огляделся. Чэнь Кэ, который должен был быть с ним, не было. — Почему ты здесь? Где Чэнь Кэ?

— Они поехали по прежнему маршруту в Цяньтан, а я приехал один, — объяснил Си Фэн. — Через два дня после вашего отъезда мы тоже отправились к пристани. Уже собирались подняться на корабль, как вдруг незнакомец остановил нас. Сказал, что его господин хочет передать вам важное сообщение, касающееся вашей безопасности. Но кто его господин — отказался говорить. Мы этого человека раньше не видели, боялись задержать путешествие, но и пропустить важное веление тоже опасались. Посовещавшись, решили: пусть Чэнь Кэ едет с остальными, а я останусь и разберусь. К вечеру его господин наконец прибыл в карете. Им оказалась женщина. Назвалась Юнь Ло, вашей бывшей подчинённой.

Ли Гуаньцзин был потрясён. Он думал, Юнь Ло спокойно готовится к родам. Зачем ей было ехать так далеко, чтобы найти Си Фэна? Дела Юнь Ло раньше тщательно скрывали, и Си Фэн ничего о ней не знал, а уж лицо её и вовсе не видел.

— Ты видел её? — спросил Ли Гуаньцзин.